

УДК 94(575) + 94(5)

ТАЛАССКИЙ КУРУЛТАЙ 1269 г. И РАСПАД ИМПЕРИИ ЧИНГИСХАНА

Б. К. АБЫТОВ¹⁾, О. В. ПЕРЗАШКЕВИЧ²⁾

¹⁾Ошский государственный университет, ул. Ленина, 331, 723500, г. Ош, Кыргызстан

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрен исторический Таласский курултай 1269 г., который положил начало распаду огромной империи Чингисхана. Это знаменательное событие состоялось весной в Таласской долине на территории современного Кыргызстана. Река Талас и местность Талас с древнейших времен имели сакральное значение и неслучайно были выбраны ханом Хайду в целях проведения судьбоносного для империи Чингисхана и Чингисидов курултая. На этом курултае было заключено соглашение, согласно которому каждый из Чингисидов объявлялся главой самостоятельного государства. Таласский курултай стал последним всемонгольским курултаем. После него в образовавшихся независимых государствах, включая Хайду, были проведены денежные, налоговые и политические реформы, сохранившие очень многое из того, что было заложено в Ясе Чингисхана.

Ключевые слова: Талас; курултай; Чингисиды; хан Хайду; улусы; государства Чингисидов; реформы.

ТАЛАСКІ КУРУЛТАЙ 1269 г. І РАСПАД ІМПЕРЫІ ЧЫНГІСХАНА

Б. К. АБЫТАЎ^{1*}, А. В. ПЕРЗАШКЕВІЧ^{2*}

^{1*}Ошскі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Леніна, 331, 723500, г. Ош, Кыргызстан

^{2*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Разгледжаны гістарычны Таласкі курултай 1269 г., які паклаў пачатак распаду вялізнай імперыі Чынгісхана. Гэта знамянальная падзея адбылася вясной у Таласкай даліне на тэрыторыі сучаснага Кыргызстана. Рака Талас і мясцовасць Талас са старажытных часоў мелі сакральнае значэнне і невыпадкова былі выбраны ханам Хайду ў мэтах правядзення лёсавызначальнага для імперыі Чынгісхана і Чынгісідаў курултая. На гэтым курултаі было заключана пагадненне, згодна з якім кожны з Чынгісідаў аб'яўляўся кіраўніком самастойнай дзяржавы. Таласкі курултай быў апошнім усемангольскім курултаем. Пасля яго ў незалежных дзяржавах, уключаючы Хайду, былі праведзены грашовыя, падатковыя і палітычныя рэформы, якія захавалі вельмі шмат з таго, што было закладзена ў Ясе Чынгісхана.

Ключавыя словы: Талас; курултай; Чынгісіды; хан Хайду; улусы; дзяржавы Чынгісідаў; рэформы.

Образец цитирования:

Абытов БК, Перзашкевич ОВ. Таласский курултай 1269 г. и распад империи Чингисхана. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;2:66–73. EDN: QFAGGR

For citation:

Abytov BK, Perzashkevich OV. The Talas Kurultai of 1269 and a collapse of the Genghis Khan's empire. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;2:66–73. Russian. EDN: QFAGGR

Авторы:

Байболот Капарович Абытов – доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор; руководитель Фонда восточных рукописей и наследия Института востоковедения.

Олег Валерьевич Перзашкевич – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Authors:

Baibolot K. Abytov, doctor of science (history), corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, full professor; director of the Oriental Manuscripts and Heritage Collection, Institute of Oriental Studies.

babytov@oshsu.kg

<https://orcid.org/0000-0003-0267-5127>

Oleg V. Perzashkevich, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.

perzashkevich@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-7496-3166>

THE TALAS KURULTAI OF 1269 AND A COLLAPSE OF THE GENGHIS KHAN'S EMPIRE

B. K. ABYTOV^a, O. V. PERZASHKEVICH^b

^aOsh State University, 331 Lenina Street, Osh 723500, Kyrgyzstan

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: O. V. Perzashkevich (perzashkevich@bsu.by)

Abstract. This article examines the historical Talas Kurultai of 1269, which marked the beginning of the disintegration of Genghis Khan's vast empire. This momentous event took place in the spring in the Talas Valley in what is now Kyrgyzstan. The river and terrain of the Talas have held sacred significance since ancient times, and it was no coincidence that Haidu Khan chose this kurultai, a landmark event for the Genghis Khan's empire and the Genghisids. At this kurultai, an agreement was reached declaring each ruler the head of an independent state. The Talas Kurultai was the last pan-Mongol kurultai. Following it, the newly independent states, including Haidu, implemented monetary, tax, and political reforms that preserved much of what had been laid out in Genghis Khan's Yasa.

Keywords: Talas; kurultai; Genghisids; Haidu Khan; uluses; Genghisid states; reforms.

Введение

Значения и последствия Таласского курултая 1269 г. уже не раз подвергались детальному изучению. Однако, учитывая его чрезвычайную важность как для всеобщей истории, так и для истории Кыргызстана, представляется возможным еще раз обратиться к тем событиям с помощью анализа не только традиционных в этом случае летописных сводов Рашид ад-Дина, сведений Махмуда Кашгари, Джамала ал-Карши и Марко Поло, но и синхронных рассматриваемым событиям нумизматических данных. Ко всему этому видится целесообразным расширить список письменных источников, подтверждающих значение Таласа в мировой истории за счет указаний Менандра Протектора.

Итак, исходное положение таково, что в 1269 г. в Таласской долине был заключен мирный договор между Чингисидами и поддержавшими их крупными феодалами Чагатайского и Угэдэйского улусов империи Чингисхана.

Необходимо отметить, что кыргызские и казахские историографы при определении участников Таласского курултая расходятся во мнении. В кыргызской историографии считается, что в том последнем, историческом курултае Чингисидов участвовали только потомки Чагатай и Угэдэя из соответствующих улусов¹ [1; 2]. Однако согласно казахской историографии в этом курултае, кроме вышеназванных Чингисидов, участвовали и представители улуса Джучи, старшего сына Чингисхана. Относительно участия представителей улуса Джучи на Таласском

курултае у казахстанской стороны имеются бесспорные аргументы.

Как представляется, в настоящий момент имеется возможность поставить точку в этих разногласиях. В данном случае есть основания полагать, что если не прямые потомки Джучи, то их официальные представители, без сомнения, принимали участие в этом курултае. Заметим, что решения Таласского курултая на тот момент вполне устраивали всех участников раздела огромной империи. Было ясно, что прежнее управление империей Чингисхана и деление империи при его правнуках стали невозможными.

Целью настоящего исследования выступает определение места и роли Таласского курултая и его последствий для истории Азии в целом и истории Кыргызстана в частности, а также установление причины того, почему для проведения этого курултая был выбран именно Талас. Соответственно цели были поставлены следующие задачи:

- 1) соотнести все виды доступных источников между собой и более детально реконструировать на их основе документированную историю Таласского курултая и его последствий;
- 2) определить причины выбора Таласа для проведения курултая;
- 3) установить роль в этих событиях хана Хайду и киргизских земель;
- 4) выявить причинно-следственные связи между событиями Таласского курултая и действиями хана Хайду.

¹Джуманалиев Т. История Кыргызстана с древних времен до середины XVIII века : учеб. для студентов вузов. Бишкек : Алтын Принт, 2016. 476 с. ; История кыргызов и Кыргызстана : учеб. пособие для вузов / ред. Т. Койчурев. Бишкек : Илим, 1995. 328 с. ; Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) : учеб. для вузов / ред. С. Алымкулов. Бишкек : Мезгил, 2017. 624 с. ; Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана : учеб. пособие / сост. Б. И. Борубашов. Бишкек : Кырг.-рос. слав. ун-т, 2019. Т. 1. 718 с. ; Чотонов У. Ч. Отечественная история : учеб.- метод. пособие для выпускников вузов / У. Ч. Чотонов, К. И. Иманканов, Ж. А. Абдырахманов. Бишкек : Бишкек. гос. ун-т, 2007. 112 с.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных целей использованы не только вполне ожидаемые здесь описательный и историко-генетический методы, но и историко-системный подход. Вместе с тем проведен анализ титулатуры и генеалогии Чингисидов в сопоставлении с данными нумизматики, а также анализ сведений

археологии, истории экономики и исторической географии. Таким образом, удалось дополнить традиционные данные письменных источников новыми сведениями и деталями, а также построить более полную картину Таласского курултая и его последствий, выявить его значение для истории Кыргызстана.

Результаты и их обсуждение

Таласский курултай установил новые военно-политический и государственный порядки в Евразии. Именно на этом курултае были определены правители новых улусов. Согласно договору между Чингисидами первым потомкам старшего сына Чингисхана Джучи, который умер еще при жизни отца, был выделен улус Золотая Орда, занимавший обширную территорию от Алтая до р. Дунай. Этот факт свидетельствует о том, что даже если представители клана Джучи не принимали участия в курултае, то остальные потомки Чингисхана не могли пренебречь правом улуса Джучи на отдельное существование. Следовательно, на Таласском курултае должны были присутствовать представители данного улуса.

Скажем несколько слов о месте проведения курултая. Талас – долина реки и местность, также известная как Великий Талас (Жаны Тараз или Йанги Тараз), неслучайно был выбран местом проведения последнего всемонгольского курултая. Река Талас и местность Талас, которые сегодня находятся на кыргызской земле, известны с древнейших времен и связаны с важнейшими событиями истории Центральной Азии в частности и всей Азии в целом. Талас сыграл свою роль и во взаимоотношениях запада и востока Азии. Именно здесь в древние времена был заключен военно-торговый союз и состоялись две крупнейшие судьбоносные битвы, которые стали поворотными пунктами в истории Азии и определили основные векторы ее военно-политического развития как в Средние века, так и в Новое время.

Более 2000 лет тому назад, в 36 г. до н. э., в Таласской долине под стенами крепости Чжичжичэн, также известной как город Чжичжи-шаньюя, произошли события, вошедшие в историю как Таласская битва. В этой битве столкнулись запад и восток Азии в лице представителей военного союза во главе с западными хунну с одной стороны и восточных хунну в союзе с Китайской империей с другой стороны. Данная битва завершилась в пользу союзников Китая. После этого китайцы почти 800 лет (до 751 г.) не подвергались прямой военной агрессии.

Следующим знаковым для Таласской долины событием явился заключенный здесь тюркско-византийский союз. В 568 г. Истеми Багадур-ябгу, также известный византийцам как Дизавул, заключил в Таласе антииранский торговый и военный союз с Византией. Византийский император Юстин II, правив-

ший в 565–578 гг., для создания этого союза прислал к кагану Истеми посольство Земарха [3, с. 11–13].

Еще одним весьма важным событием стала битва в долине р. Талас, которая состоялась в 751 г. и имела мировое историко-политическое значение. На сей раз сражение происходило между армией арабского Аббасидского халифата при поддержке Карлукского каганата и армией Танской империи. Результатом битвы стала победа Аббасидского халифата и его союзников, что положило начало распространению ислама в Мавераннахре и Средней Азии (именно так называлась в средневековых исторических источниках Центральная Азия). Помимо этого, исход сражения обусловил расширение арабского влияния, утверждение господства арабов на центральноазиатских участках Великого шелкового пути. Фактически эта битва стала первым значимым столкновением двух самых могущественных цивилизаций того времени (китайской и исламской цивилизаций) и оказала решающее влияние на дальнейшее продвижение арабов на восток.

Историческое значение Таласа и стало причиной того, что эта земля считалась священной для всех тюрков, живших в войлочных домах. Данную территорию знаменитый Махмуд Кашгари в свое время назвал «Улуг Талас» («Великий Талас») [4; 5].

Упомянутый выше курултай стал следующим судьбоносным событием, произошедшим в Таласе и повлиявшим на региональную и мировую историю. Величие и значение Таласа определили и выбор хана Хайду, который решил провести здесь последний всемонгольский курултай и положить конец единой империи Чингисхана.

Разумеется, что и самому Чингисхану, создателю империи и Ясы, и его преемникам казалось, что эта держава вечна. В целях эффективного и бесконфликтного управления ею Чингисхан перед смертью разделил свои владения между четырьмя сыновьями от первой жены Бортэ – Джучи (старший сын, который умер раньше отца и был представлен своими сыновьями), Чагатаем, Угэдэем и Тулуем, при этом первому сыну он отдал 9 тыс. монгольских воинов, второму сыну – 8 тыс. монгольских воинов, третьему и четвертому сыновьям – по 5 тыс. монгольских воинов [1, с. 17].

Самые отдаленные завоеванные земли – северо-западные окраины империи – достались старшему

²Махмуд Кашгари. Словарь тюркских языков / пер.: Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек : Avrasyapress, 2011. Т. 1. 906 с. (на кырг.).

сыну Джучи. Как известно, Джучи получил в свое владение территории от истоков р. Иртыш до волжских булгар, Кавказ и часть Средней Азии, включая Хорезм, Дешт-и-Кипчак и западные земли.

Второй сын Чингисхана, Чагатай, был хранителем Ясы. Его улусом стала Центральная Азия с Самаркандом и Бухарой, а также Ферганская долина, Семиречье, Восточный Туркестан и др.

Третий сын, Угэдэй, получил земли к югу от р. Иртыш, в том числе Алтай, Западную Монголию и Джунгарию. Угэдэй, как оказалось, был добр и склонен к чрезмерным возлияниям, поэтому не считался опасным для монгольской знати, опасавшейся ханского произвола.

Четвертый сын, Тулуй, получил ядро владений – центральную часть Монголии. Он был одним из самых способных полководцев и энергичных правителей. Военную выучку Тулуй получил в Китае, сражаясь против лучших чжурчжэньских полководцев под руководством Субэдэя, который за 50 лет военной службы не потерпел ни одного поражения и ни разу не нарушил законов Ясы. Близость к Субэдэю обеспечила Тулую популярность в войсках.

Разделяя территорию империи между сыновьями, Чингисхан также сказал, кому из четверых сыновей он завещает быть всемонгольским правителем и управлять государством после его смерти. Так, Рашид ад-Дин сообщает: «Затем вели разговоры о делах государства и о царствовании. Согласно завещанию Чингисхана достоинство кагана утвердили за Угэдэй-каганом. Сначала сыновья и царевицы единодушно сказали Угэдэй-кагану: “В силу указа Чингисхана тебе нужно с божьей помощью душой отдаться царствованию, дабы предводители непокорных были готовы служить [тебе] жизнью и дабы дальние и ближние, тюрки и тазики [все] подчинились и покорились [твоему] приказу”»³ [6, с. 19].

Известно, что обширная территория, на которой располагаются нынешние страны Центральной Азии, оказалась в составе улусов Чагатай и Угэдэй. Первоначально все было спокойно: Угэдэй завершил завоевание Хорасана, жестоко разграбив Мерв, Балх, Герат и Нишапур. Несмотря на признание Угэдэя великим ханом, Чагатай при его правлении сохранял авторитет старшего брата и знатока Ясы. Угэдэй и Чагатай умерли в один год.

Борьба за власть началась при их сыновьях. На курултае 1251 г. при силовой поддержке хана Батыя, правителя улуса Джучи, великим ханом был провозглашен Мунке, старший сын Тулуя. Правящие до этого потомки Угэдэя попытались оказать сопротивление, но подверглись репрессиям и лишились своего улуса, а также права претендовать на ханский престол. Часть из них была ликвидирована, а часть – сослана в дальние улусы.

Хану Мунке, правившему в 1251–1259 гг., недолгое время удавалось сохранять единство управляе-

мой им огромной империи, созданной Чингисханом и его сыновьями. Однако уже в этот период улус Джучи начал обретать некоторую самостоятельность относительно имперского центра. После смерти хана Мунке в 1259 г. на ханский престол претендовали двое его братьев. В 1260 г. на курултае в Каракоруме великим ханом империи Чингисхана был провозглашен Ариг-Буга. Одновременно его брат Хубилай, находившийся в военном походе в Китае, созвал собственный курултай в Кайпине (город на севере Китая), где его также провозгласили великим ханом. Так, в один год на двух всемонгольских курултаях во главе одной империи появились два великих хана. Обоих поддерживали их сторонники из числа Чингисидов. Единая империя все еще держалась на плаву, хотя и существовало временное двоевластие.

Разгоравшаяся с течением времени политическая борьба переросла в настоящую войну между двумя Чингисидами, которая шла с переменным успехом. В конце концов она закончилась победой Хубилая. Это столкновение стало заметной трещиной в единой империи Чингисхана, но ее формального распада не случилось. Воспользовавшись такой ситуацией в стане Чингисидов, во второй половине XIII в. на историко-политическую арену вышел внук Угэдэя, хан Хайду.

К тому времени границы Монгольской империи простирались от Японского моря до р. Дунай, ее общая территория составляла 33,2 млн км². Фактически это был результат территориальных захватов, завоеваний и различных договоренностей. Под монгольской властью оказались множество народов и некогда самостоятельных государств, большинство из которых по уровню политического, социально-экономического и культурного развития были намного выше своих завоевателей. С течением времени беспрестанные войны и столкновения между Чингисидами, растущее недовольство и сопротивление завоеванных народов, а также трудности в управлении империей постепенно подтачивали государственные устои Монгольской империи.

Выделенные еще при жизни самого Чингисхана улусы сыновей все больше и больше стремились состояться как самостоятельные государственные единицы. Уже во времена хана Хайду этот процесс стал очевидной политической реальностью. Именно по этой причине весной 1269 г. хан Хайду и созвал в Таласской долине знаменитый курултай [7; 8, с. 393–394].

Как указывает Вассаф, курултай состоялся в Катванской степи. Однако о том, что это событие произошло именно в Таласе, сообщил нам Рашид ад-Дин [9, с. 582]. Знаменитый летописец повествует: «Весною 667 года [1269] все эти царевицы собрались на луговьях Таласа и Кенжека и после недели пирования, на восьмой день, держали совет» [10, с. 71]. Решения, принятые на курултае, показывают, что

³Цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

«все участники были проникнуты духом Ясы и степными традициями» [9, с. 583].

Главными действующими лицами курултая были потомки Удэгэя Хайду и Кыпчак, потомок Джучи Беркечар и потомок Чагатая Барак [10, с. 70]. Именно в этом и кроется разгадка противоречий между казахскими и киргизскими исследователями Таласского курултая. Участие в нем представителей улуса Джучи после этих указаний Рашид ад-Дина сомнений вызывать не должно.

Вначале на курултае выступил Хайду: «Славный дед наш Чингисхан завоевал мир благоразумием, рассудительностью и ударами меча и стрел и предоставил [его], устроив и приуготовив, для своего рода. И вот по отцам мы все родные друг другу. Прочие же царевицы – наши старшие и младшие братья, и между ними совсем нет разногласия и распри. Отчего же им быть между нами?» [10, с. 71]. Тогда Барак ответил: «Да, положение таково, однако ведь и я тоже плод того древа. Для меня тоже должны быть назначены юрт и средства для жизни. Чагатай и Угэдэй были сыновьями Чингисхана. В память о кагане Угэдэе остался Хайду, а о Чагатае – я, а о Джучи, который был их старшим братом, – Беркечар и Менгу-Тимур, а о Тулуе, который был младшим братом, – Хубилай-каган. Сейчас он захватил восточные страны Хитай и Мачин, размеры которых ведаёт великий господин. Западные страны от реки Амуйе до Сирии и Мисра захватил, как отцовский удел, Абага-хан и его братья, а между этими обоими улусами [лежат] области Туркестан и Кыпчакбаши, которые в пределах вашего владения. И все-таки вы сообща восстали на меня. Сколько я ни задумываюсь, я не считаю себя совершившим преступление» [10, с. 71]. В ответ ему сказали: «Право на твоей стороне. Решение таково: не будем впредь помянуть минувшего, поделим справедливо летние и зимние стойбища и поселимся в горах и степях, потому что эта область крайне опустошена и невозделана» [10, с. 71].

На Таласском курултае были определены границы трех улусов. Две трети Мавераннахры получил Барак, треть досталась Хайду и Менгу-Тимуру. Власть Хайду распространялась также на окрестности Бухары. Собравшиеся ханы, основываясь на общем наследии Чингисхана, с этого времени договорились держать свои ставки не в городах, а в горах и степях, на открытых местностях. Хайду и Барак дали друг другу клятву верности и стали друг другу названными братьями – «андами» [9, с. 583].

Хайду, Беркечар (дядя и представитель Менгу-Тимура) и Барак поклялись на золоте (старинный обычай дачи клятвы) и договорились о делимитации границ. После этого они разошлись, и каждый отправился в свое владение [10, с. 71].

Таким образом, Таласская долина по праву считается местом заключения мира между Чингисидами из кланов Чагатай, Угэдэй и Джучи. Здесь были установлены границы их владений, а также признаны два новых улуса сыновей Тулуса – улус Хубилая и улус Хулагу. Вместе с тем все эти решения положили начало официальному распаду империи Чингисхана.

Хан Хайду расширил свои владения на западе до р. Сырдарьи и Ферганы включительно за счет бывших владений улуса Чагатай. Правители улусов Джучи, Чагатай и Угэдэй признали улусы друг друга независимыми государствами и заключили союз против великого хана Хубилая на тот случай, если он будет оспаривать их самостоятельность как отдельных государств.

Признанные на курултае два новых улуса (улус Хубилая и улус Хулагу) вообще не имели отношения к завещанию Чингисхана. Они появились после его смерти и не существовали до этого ни в политическом, ни в социально-экономическом, ни в юридическом аспектах [11].

Решения Таласского курултая устраивали на тот момент всех участников раздела Монгольской империи. Данный курултай поставил юридическую точку в процессе признания распада империи Чингисхана [10, с. 71]. В результате на карте мира официально появились следующие государства:

- 1) улус Джучи (Золотая Орда), который простирался от Алтая до р. Дунай;
- 2) улус Чагатай, который занимал территорию Средней Азии;
- 3) улус Угэдэй – государство Хайду, расположенное на землях Восточного Туркестана и Средней Азии;
- 4) улус Хубилая, охватывающий территорию Китая и Монголии;
- 5) улус Хулагу – государство Ильханов, которое занимало земли Ирана, Ирака, Малой Азии⁴ [12, с. 34–50; 13].

Без сомнения, главным результатом Таласского курултая был не выбор великого хана или установление границ улусов, а официально оформленный раздел единой империи Чингисхана между независимыми государствами. Созданная мечом, силой и мощью Чингисхана империя распалась, просуществовав после его ухода всего 43 года.

Важно отметить, что разделение единой империи было осуществлено не только по территориальному, но и по идеологическому признаку. Великий хан Хубилай, искусный политик, все более отходил от законов Ясы и склонялся к проверенному тысячелетиями китайскому имперскому опыту функционирования державы и управления ею. В то же время

⁴Миргалеев И. Курултай 1269 года поставил юридическую точку в процессе распада Монгольской империи // Реальное время : сетевое изд. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/136698-raspad-mongolskoy-imperii> (дата обращения: 25.01.2026); Эсенкул А. Таласский курултай: история и познание // Кут Билим : сайт. URL: <https://kutbilim.kg/ru/news/inner/talasskij-kurultaj-istoriya-poznanie-ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

он до конца своей жизни бился за выполнение наказа «потрясателя Вселенной» – расширение империи до последних пределов мира. Во многом именно это отвлечение войск на внешние завоевания и не позволило ему справиться с внутренним распадом державы Чингисхана. В свою очередь, хан Хайду полностью отказался от выполнения наказа расширить империю до последних пределов мира.

Совсем не удивительно, что историки по-разному оценивают результаты этого курултая. Например, В. В. Бартольд и Э. Цендмаа считают, что здесь произошло «отложение» западного крыла Монгольской империи, во главе которого стал хан Хайду. Однако о полной независимости улусов речь не шла. М. Г. Сафаргалиев отмечает, что по решению данного курултая три улуса стали-таки независимыми государствами [14, с. 321–322]. В свою очередь, Р. Ю. Почекаев и вовсе решил, что, кроме независимости, правители этих улусов приняли титулы ханов⁵ [15]. Некоторые основания для этого действительно есть: в 1266–1272 гг. в Булгаре чеканились монеты с тамгой Менгу-Тимура, которая обозначалась как «главная тамга», и с титулом «ан-Насир ли-Дин Аллах» («помогающий вере в Аллаха») [16].

Тем не менее для историков очевидно, что Таласский курултай стал точкой распада империи Чингисхана. Разумеется, что для многих людей раздел единой Монгольской империи стал, как бы сказали сегодня некоторые политики, величайшей геополитической катастрофой. В качестве примера можно взять то влияние, которое он оказал на функционирование Великого шелкового пути [17, р. 119–127]. В то же время для политических элит образовавшихся государств (например, для ставки великого хана Хубилая) этот распад стал своеобразным праздником и началом независимого существования [12, с. 43].

Однако считать Таласский курултай полным крахом идей Чингисхана неверно. Яса и другие правила, установления и порядки, система управления Чингисхана продолжали существовать в новых государствах Чингисидов еще не одно столетие. Традиции Монгольской империи сохранялись даже через 100 лет, когда владения Чингисидов в большинстве своем ушли с историко-политической арены. На их развалинах, в свою очередь, появились новые государственные образования, которые имели свои правила и интересы. Однако они сохраняли очень многое из того, что было заложено в Ясе Чингисхана [18, с. 69–82].

В результате Таласского курултая на территории современного Кыргызстана и частично на территории Казахстана возникло первое самостоятельное государство Чингисидов – государство Хайду, названное по имени правнука Чингисхана хана Хайду, инициатора и организатора данного курултая.

Именно на Таласском курултае хан Хайду объявил о своей независимости от власти великого хана Хубилая.

Великий хан Хубилай, конечно, не оставил эту ситуацию без внимания, однако все его военные и политические попытки вернуть владения не имели заметного успеха. В результате новое государство Чингисидов (государство Хайду) включало в себя в основном земли бывших улусов Чагатай и Угэдэя и занимало территорию от Алтая до р. Амударьи, в том числе Восточный Туркестан.

Чуйская долина нынешнего Кыргызстана стала личной вотчиной Хайду: здесь располагалась его ставка. В Таласской долине сначала находилась ставка его младшего сына Уруса, а затем ставка старшего сына Чапара (Жапара). Многие феодалы, происшедшие из династии Чингисидов, получили земли в южных районах Кыргызстана.

Хан Хайду родился в 1236 г. Его имя означает «доблестный рыцарь, беззаветно преданный какой-либо идее». Хан Хайду был воспитан при дворе великого хана. В свое время он имел возможность быть участником заговора против хана Мунке, за что и был сослан на поселение на горный хребет Тарбагатай [12, с. 47].

Во время борьбы братьев Хубилая и Ариг-Буги за власть Хайду активно поддерживал последнего. Когда Ариг-Буга помирился с братом, Хайду возглавил кампанию против Хубилая, несмотря на то что многие потомки Чагатай и Угэдэя уже не раз бывали репрессированы за участие в заговоре (например, за участие в заговоре против хана Мунке).

Благодаря своим способностям и помощи Берке, брата Батые, Хайду сумел создать небольшое владение в долине рек Эмил и Черный Иртыш. В самом начале своей политической карьеры Хайду имел военный отряд в количестве 2–3 тыс. человек [19, с. 480–481].

В 1260 г. Хубилай попытался пригласить Хайду к себе в Китай на курултай. Хубилай прекрасно понимал, что этот внук Угэдэя является самым сильным претендентом на его престол. Однако Хайду, предчувствуя опасность со стороны великого хана Хубилая, под различными предложениями 3 года подряд отказывал в визите.

В 1266 г. в Узгенде (город на территории нынешнего Южного Кыргызстана) хан Барак объявил себя главой Чагатайского улуса. После ряда военных столкновений с войсками великого хана Хубилая Чагатайский улус стал самостоятельным государством. Вскоре хан Барак был разбит Хайду. На призыв Барака заключить мир Хайду ответил следующим образом: «Добрые слова ты молвил, однако еще лучше, если мы не будем поминать минувшее, устроим сообща курултай, очистим грудь от давней вражды, оставим

⁵Почекаев Р. Ю. Правовое положение улуса Джучи в Монгольской империи 1224–1269 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docsity.com/ru/docs/pravovoe-polozhenie-ulusa-dzhuchi-v-mongolskoy-imperii-1224-1269-gg-konspekt-istoriya/307398/> (дата обращения: 10.02.2026).

упорство и упрямство и заключим друг с другом договор, что при всех обстоятельствах будем согласны и будем помогать друг другу» [10, с. 70–71].

Согласно данным Джамала ал-Карши, который два раза встречался с Хайду, хан был одаренным, мудрым, умным и всезнающим правителем [20, с. 49–50]. Эти личные качества, несомненно, помогли Хайду собрать других Чингисидов на Таласский курултай.

Стоит отметить, что до сих пор не существует единого мнения о провозглашении Хайду ханом. В свое время академик В. В. Бартольд писал: «Наши источники ничего не говорят о провозглашении Хайду главой рода, о совершении над ним обряда вознесения на белом войлоке, т. е. провозглашения ханом» [9, с. 583]. Того же мнения придерживаются и кыргызский ученый О. Караев.

Дело в том, что в письменных источниках действительно отсутствуют какие-либо известия о провозглашении Хайду ханом на Таласском курултае. Тем не менее, судя по уже приведенным сведениям Рашид ад-Дина, Хайду, вероятно, считался главой всех Чингисидов улусов Чагатай и Угэдэя, поскольку он имел право собирать дань во владениях всех участников курултая, мог назначить начальниками пограничных с владениями джучидов, хулагидов и Хубилая областей своих сыновей. Да и после смерти хана Барака его войска присягнули непосредственно Хайду [1, с. 25]. Джамал ал-Карши свидетельствует: «Что касается хана нашей страны Кайду (Хайду) б. [сына] Кастая б. [сына] великого кагана Уктая (Угэдэя) б. [сына] Чингисхана, то он стал правителем в конце месяца мухаррам 670/август 1271 года в Таразе» [20, с. 49].

Согласно свидетельствам современников хан Хайду прекрасно понимал, что сила и стабильность государства напрямую связаны с его экономическим развитием. В связи с этим он предпринял ряд существенных мер по улучшению хозяйства, развитию как внутренней, так и внешней торговли (в первую очередь по Великому шелковому пути). Хан Хайду проводил очень много работ по восстановлению разрушенных разными завоевателями городов и сел, населенных пунктов. Вот что пишет о его владениях известный путешественник Марко Поло: «В великой Турции царь Хайду. Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да и неудивительно: все они к войне привычны» [21, с. 487]; «Хайду... может выставить в поле более ста тысяч всадников, всех храбрецов, к войне и сражениям привычных» [1, с. 26].

На основе того, что сегодня мы знаем о правлении хана Хайду, его вполне можно назвать реформатором. Он заботился о нуждах простого народа, строил новые города, активизировал торгово-экономические связи, что, судя по всему, давало ему поддержку со стороны различных слоев населения страны.

Хан Хайду упорядочил и регламентировал систему налогообложения, чтобы пополнять государственную казну, не вызывая особенного недовольства населения, а также ограждал его от произвольных местных поборов и грабежей. Для этого он потребовал взимать с населения только законные подати и налоги [9, с. 583].

Кроме того, хан Хайду провел денежную реформу. В 1264–1302 гг. на всей территории государства была налажена чеканка качественных монет, имевших твердую пробу и вес. Если кто-либо из его владений хотел сам чеканить монеты, Хайду разрешал передавать такому человеку серебро на местный монетный двор, где за определенную плату из этого серебра чеканили монеты установленного образца⁶.

Хан Хайду также предоставил определенные гарантии землепашцам. Он обязал кочевых феодалов содержать скот в определенных зимних и летних кочевьях, не допуская его выпаса на засеянных землепашцами полях [9, с. 583].

Все эти начинания обеспечили расцвет экономики в государстве Хайду. В это время важное значение приобрели Тарсакент (город, располагавшийся около современного Бишкека, дословно его название переводится как «город христиан») и Караялык (город, находившийся близ опустевшего Баласагуна) [22, с. 17]. Внутреннее спокойствие в государстве, безопасность дорог и упорядочение финансов создавали благоприятные условия для внутренней и транзитной торговли. Наметился подъем ремесла. Хан Хайду развил еще несколько городов, в том числе Ош, Андижан, Тараз [23, с. 242].

Разумеется, развитию государства Хайду мешали всевозможные войны, особенно война с великим ханом Хубилаем и его подданными. Великий хан не раз намеревался восстановить свою власть в Средней Азии и систематически вторгался в государство Хайду. В ответ в 1276 и 1286 гг. хан Хайду совершил походы в Большой юрт (так назывались тогда владения великого хана). В 1277 г. Хайду даже удалось на несколько месяцев завладеть Каракорумом, откуда его выбили войска великого хана [24, с. 230]. В 1280-х гг. хан Хайду ликвидировал уйгурскую династию Турфанского княжества, которая поддерживала великого хана Хубилая, и включил его территорию в состав своего государства.

Хан Хайду скончался в военном походе в 1301 г. После его смерти междоусобная война местных Чингисидов за власть снова обострилась. Она привела к полному разорению городов Кыргызстана [1, с. 34–43]. В 1370 г. государство Хайду распалось на две части: на территории горной системы Тянь-Шань возникло новое государственное объединение – Моголистан [1, с. 44–46], а на землях Мавераннахра – могучее в будущем государство Тимура.

⁶Islamic world. Chaghatayid, 624-790AH, temp. Qaidu 662-701AH // Zeno.ru – Oriental coins database : website. URL: <https://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=1148> (date of access: 24.01.2026).

Заключение

Талас сыграл значительную роль во взаимоотношениях Востока и Запада. Именно здесь в древние времена был заключен военно-торговый союз и состоялись две крупнейшие судьбоносные битвы, которые стали поворотными пунктами в истории Азии и определили основные векторы ее военно-политического развития как в Средние века, так и в Новое время.

В 1269 г. Таласская долина стала как местом проведения последнего в истории империи Чингисхана всемонгольского курултая, так и свидетелем начала

распада великой империи. По результатам Таласского курултая Талас вошел в состав владений хана Хайду, который провел в своей стране важные реформы и способствовал развитию городов, торговли и в какой-то мере обеспечению политической стабильности в регионе. Следовательно, тот факт, что эти события напрямую связаны с древней славной кыргызской землей – Таласом, который, как видно из вышеизложенного, обоснованно можно считать историческим регионом [25], является скорее символом, чем случайностью.

Библиографические ссылки

1. Караев ОК. *Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан*. Бишкек: Кыргызстан; 1995. 160 с.
2. Ромодин ВА, редактор. *Материалы по истории киргизов и Киргизии*. Бишкек: Кыргызско-турецкий университет «Манас»; 2002. 315 с. (Источники по истории тюркских народов).
3. Жданович ОП. Посольство Земарха в ставку тюркского кагана (перевод и комментарии фрагментов труда Механдра Протектора). *Золотоордынское обозрение*. 2014;2:6–20. EDN: TMZYPI.
4. Чоротегин ТК. Махмуд Кашгари и его «Сборник тюркских языков». *Ала-Тоо*. 1988;4:112–125 (на кирг.).
5. Султаналиев И. «*Диван лугат ат-турк*» Махмуда Кашгари и современный кыргызский язык. Бишкек: Кыргызстан; 2011. 89 с.
6. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей. Том 2*. Верховский ЮП, переводчик; Петрушевский ИП, редактор. Москва: Академия наук СССР; 1960. Повествования об Угэдэй-кагане. Памятка о возникновении [разных] обстоятельств его царствования и подробности восшествия его на каганский престол; с. 18–20.
7. Петров ПН, Камышев АМ. Йанги Тараз XIII–XIV вв. и открытие его географического местонахождения по нумизматическим данным. *Золотоордынское обозрение*. 2019;7(2):266–282. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.266-282.
8. Доманин АА. *Монгольская империя Чингисидов. Чингисхан и его преемники*. Москва: Центрполиграф; 2005. 415 с. (Загадки истории).
9. Бартольд ВВ. *Сочинения. Том 1, Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Москва: Восточная литература; 1963. 759 с.
10. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей. Том 3*. Анендс АК, переводчик; Ромаскевич АА, Бертельс ЕЭ, Якубовский АЮ, редакторы. Москва: Академия наук СССР; 1946. Рассказ о прибытии Борака из Мавераннахра в Хорасан, сражении его с войском Абага-хана, его поражении и обращении в бегство; с. 69–81.
11. Петрушевский ИП. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.). В: Тихвинский СЛ, редактор. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. Москва: Наука; 1977. с. 228–259.
12. Далай Ч. *Монголия в XIII–XIV веках*. Москва: Наука; 1983. 232 с.
13. Миргалеев ИМ. Распад Монгольской империи: Таласский курултай. В: Сайфетдинова ЭГ, редактор. *Золотоордынское наследие. Материалы VI Международного золотоордынского форума. Выпуск 3*. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан; 2019. с. 47–50. EDN: MBOABI.
14. Сафаргалиев МГ. *На стыке континентов и цивилизаций: из опыта образования и распада империй X–XVI вв.* Муслимов ИБ, составитель. Москва: Инсан; 1996. 768 с.
15. Бартольд ВВ. *Киргизы (исторический очерк)*. Фрунзе: Киргизское государственное издательство; 1927. 57 с.
16. Бугарчев АИ, Степанов ОВ. О болгарских монетах Менгу-Тимура с титулом «ан-Насир ли-Дин Аллах» (1266–1272 гг.). *Археология Евразийских степей*. 2022;6:8–13. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.6.8.13.
17. Curtin PD. *Cross-cultural trade in world history*. Cambridge: Cambridge University Press; 1998. XI, 293 p.
18. Нагель Т. *Тимур-завоеватель и исламский мир позднего Средневековья*. Ростов-на-Дону: Феникс; 1997. 640 с.
19. Грум-Гржимайло ГЕ, составитель. *Западная Монголия и Урянхайский край. Том 2, Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии*. Ленинград: Ученый комитет Монгольской Народной Республики; 1926. VI, 900 с.
20. Джамал ал-Карши. *Мулхакат ас-Сурах*. Саидов А, переводчик. Душанбе: Ирфон; 2006. 268 с.
21. Марко Поло. *Книга о разнообразии мира*. Минаев И, переводчик; Жикаренцев А, Антонов С, редакторы. Санкт-Петербург: Азбука; 2018. 576 с. (Азбука-классика. Non-fiction).
22. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей. Том 2*. Верховский ЮП, переводчик; Петрушевский ИП, редактор. Москва: Академия наук СССР; 1960. Памятка о сыновьях и внуках Угэдэя; с. 9–18.
23. Кыдырлы Д, Примбетов С, Базылхан Н, редакторы. *Тюркский мир: историко-культурный атлас*. Нур-Султан: Международная тюркская академия; 2020. 360 с.
24. Trauzettel R. Die Yüan-Dynastie. In: Weiers M, Herausgeber. *Die Mongolen: Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 1986. 653 S.
25. Меньковский ВИ, Шмигель М, Жеребцов ИЛ. Центральная Азия как исторический регион. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2023;4:54–62. EDN: KOZVZZ.